

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

4158

Х 50
— 6

МОСКОВСКА
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ

СЖИГАТЕЛЬСКО

Выходятъ ежемѣсячно
дѣльно.
Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 р., съ перес. по почте 5 р. 50 к.

Подписка принимается исключительно въ Редакціи Иркутскаго Епархіальнаго Вѣдомости при Духовной Семинаріи.

Июня 7
№

1880 г.
23.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя телеграммы о кончинѣ Государини Императрицы. — Опредѣленія Святейшаго Синода. — Епархіальныя распоряженія. — Исправленіе опечатки.

Правительственныя телеграммы о кончинѣ Ея Величества, Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны.

22 мая, 1 ч. 50 м. пополуночи.

Ея Императорское Величество, Государыня Императрица Марія Александровна скончалась сего числа, въ восьмомъ часу утра, въ зимнемъ дворцѣ.

Графъ Адлербергъ.

22 мая, 4 ч. 40 м.

Государыня Императрица Марія Александровна почила въ Бозѣ сего 22 мая въ восьмомъ часу утра спокойно, безъ атоніи.

Товарищъ министра Мартьяновъ.

Иркутскъ. Въ Иркутскѣ. Въ Иркутскѣ. Въ Иркутскѣ.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 25-го января—18-го февраля 1880 г. за № 217, о Высочайшемъ соизволеніи на назначеніе съ 1-го января 1880 г. пенсій діаконамъ и ихъ семействамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (по Хозяйственному Управленію), отъ 18-го января сего года за № 518, о воспослѣдовавшемъ въ 11-й день того же января мѣсяца Высочайшемъ соизволеніи на утвержденіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 17-го октября 1879 г. о назначеніи съ 1-го января сего года, на счетъ пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства, за 35 лѣтнюю епархіальную священнослужительскую службу пенсій—діаконамъ по 65 р. и вдовамъ таковыхъ діаконѡвъ, имѣющимъ дѣтей малолѣтнихъ или увѣчныхъ—по 50 р., а бездѣтными по 40 р. въ годъ, и о перенесеніи съ текущаго же года, производящагося по Высочайшему повелѣнію 8-го апрѣля 1861 г. преосвященному имеретинскому изъ означеннаго кредита, ежегоднаго пособія по 1,000 р., по принадлежности на суммы имеретинскаго церковнаго казначейства. Приказали: объ означенномъ Высочайшемъ соизволеніи, относительно назначенія пенсій діаконамъ и ихъ семействамъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать епархіальнымъ начальствамъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», а относительно производства ежегоднаго пособія преосвященному Гавріилу изъ имеретинскаго церковнаго казначейства увѣдомить указомъ грузино-имеретинскую синодальную контору, въ Хозяйственное же Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ передать изъ настоящаго опредѣленія выписку.

Отъ 30-го января—18-го февраля 1880 года за № 250, о внесеніи въ формулярные списки служащихъ по духовному вѣдомству лицъ полученія симъ лицами знака Краснаго Креста.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Оберъ-

Прокурора, отъ 10-го января 1880 г. за № 149, въ коемъ изъяснено: въ главное управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста поступають заявленія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, о томъ, что нѣкоторые правительственныя учрежденія затрудняются внесеніемъ въ формулярныя ихъ списки полученіе знаковъ Краснаго Креста. Въ виду сего предѣлатель упомянутаго общества, генераль-адъютантъ Баумгартенъ, препроводивъ копію съ указа министру Императорскаго Двора и съ Высочайше утвержденныхъ 13 марта 1879 года правилъ о знакѣ Краснаго Креста, просить о надлежащемъ по изложенному обстоятельству распоряженіи въ отношеніи служащихъ по духовному вѣдомству. И по справкѣ Приказали: дать знать по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», что о полученіи служащими по сему вѣдомству лицами знака Краснаго Креста должно быть обозначаемо въ формулярныхъ спискахъ этихъ лицъ; для чего и сообщить о сёмъ редакціи названнаго журнала по принятому порядку.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Уволенный воспитанникъ иркутской духовной семинаріи III класса Николай Громовъ, согласно его прошенію и резолюціи его высокопреосвященства, отъ 12 мая, опредѣленъ на праздно псаломщическое мѣсто къ Култукской Николаевской церкви.

Диаконъ Средне-Борзинской Казанской церкви Іаковъ Поповъ, согласно ходатайству, постановленіемъ консисторіи на 12—15 мая сего года состоявшимся, уволенъ за штатъ.

Уволенный воспитанникъ иркутской духовной семинаріи II класса Иннокентій Поповъ, согласно его прошенію, резо-

люцію Иркутскаго архипастыря, послѣдовавшей 17 отъ ч. мая с. г., опредѣленъ на праздное псаломщическое мѣсто къ Шилкинской Преображенской церкви.

Уволенный воспитанникъ Иркутской духовной семинаріи II класса Василій Кирѣевскій, согласно его прошенію, резолюцію Иркутскаго архипастыря отъ 17 ч. мая с. г., опредѣленъ и. д. псаломщика къ Кондусевской Богородско-Казанской церкви.

Его высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій и нерчинскій вслѣдствіе сообщенія преосвященнаго Мелетія, епископа селенгинскаго, викарія Иркутской епархіи, преподаль благословеніе съ искреннею благодарностію и со внесеніемъ сего въ послужные списки миссіонерамъ: игумену Платону за заботливость о Кудринскомъ миссіонерскомъ Петропавловскомъ храмѣ и труды его въ утвержденіи новокрещенныхъ инородцевъ въ Св. вѣрѣ Христовой, а въ особенности въ отправленіи богослуженія въ отдаленномъ Дуланскомъ храмѣ и іеромонаху Герасиму за труды его по постройкѣ Иргенской Знаменской церкви, отправления въ ней уже и богослуженія и неутомимость его въ изысканіи способовъ къ довершенію постройки соборнаго 3-хъ престольнаго храма.

Исправленіе опечатки:

Въ № 15 Ирк. Епарх. Вѣдом. за наст. годъ на стран. 67, въ 3-й строкъ сверху ошибочно напечатано: съ запрещеніемъ священнослуженія, слѣдуетъ читать: съ разрѣшеніемъ священнослуженія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

Иркутскимъ Епархіальнымъ

Вѣдомостямъ:

Юня

7

№ 23.

1880 г.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Биографія бывшаго тобольскаго кафедральнаго протоіерея Петра Андреевича Фелицына. — Настывленіе отъ заболѣванія дифтеритомъ. — По случаю кончины Государыни Императрицы.

Б И О Г Р А Ф І Я

бывшаго тобольскаго кафедральнаго протоіерея Петра Андреевича Фелицына.

(Окончаніе.)

До сихъ поръ мы говорили объ от. прот. Петрѣ Фелицынѣ, какъ объ общественномъ дѣятелѣ, о лицѣ служебномъ; скажемъ наконецъ о немъ хотя нѣсколько словъ и какъ о человѣкѣ частномъ, напимѣръ объ его характерѣ, объ обращеніи его въ обществѣ, о его семейной жизни и пр.—Петръ Андреевичъ былъ человѣкъ представительный, бойкій, расторопный, развитой, какъ нынѣ говорится, умѣвшій быть въ какомъ угодно обществѣ, умѣвшій поговорить, побесѣдовать съ кѣмъ угодно—съ знатнымъ, съ лицомъ средняго состоянія и человѣкомъ простымъ. Съ архіереями, съ архимандритами и вообще съ лицами духовными онъ, какъ служившій при многихъ архіереяхъ, а и тѣмъ болѣе выдавшій ихъ и слышавшій о нихъ и о другихъ духовныхъ особахъ, говорилъ объ архіереяхъ и другихъ духовныхъ лицахъ стараго времени, а также о предметахъ богословскихъ, о какихъ либо трудныхъ для пониманія мѣстахъ Св. Писанія, по вопросамъ трудно-разрѣшаемымъ и пр.; лицамъ набожнымъ, паломникамъ, съ

направленіемъ аскетическимъ онъ рассказывалъ о московскихъ, подмосковныхъ и вологодскихъ монастыряхъ, храмахъ, святыхъ и святыняхъ; въ бесѣдѣ съ лицами свѣтскими принималъ участіе въ разговорахъ о предметахъ политики, государственной жизни, о дѣлахъ по гражданской службѣ; съ людьми интеллигентными—о литературѣ и предметахъ научныхъ; съ купцами, мѣщанами, крестьянами о ихъ торговлѣ, о ихъ промыслахъ, оборотахъ и пр. говорилъ не рѣдко съ легкимъ юморомъ, съ приличными шутками, словомъ—со всякимъ человѣкомъ находилъ о чемъ поговорить, былъ, какъ говорится, душа общества, былъ въ этомъ отношеніи *всѣмъ*

всѣ. Петръ Андреевичъ, какъ выше сказано, былъ человѣкъ представительный, бойкій, умѣлъ быть въ какомъ угодно обществѣ, слѣдовательно не застѣпчивый, не угловатый, какими бываютъ многіе и многіе изъ нашей братіи духовенства.

Кто встрѣчался съ нимъ, тотъ и самъ знаетъ, что это вполне справедливо, а для не встрѣчавшихся, для незнавшихъ его лично вотъ коротенькій рассказъ, слышанный пишущимъ лично отъ самаго покойника.

Петръ Андреевичъ, какъ сообщено было выше, въ половинѣ тридцатыхъ годовъ, преосв. Аознасіемъ былъ командированъ въ Москву, между прочимъ для покупки блага глаета для ризъ и стихарей тобольскаго духовенства. По пути въ большихъ городахъ и особенно въ самой Москвѣ являлся онъ къ преосвященнымъ и другимъ высокопоставленнымъ или по чему либо извѣстнымъ лицамъ, индѣ знакомился и съ ихъ семействами. Видя сибирскаго протоіерея умнаго, развитаго, расторопнаго, умѣющаго со всѣмъ говорить и обращаться, нѣкоторые изъ принимавшихъ его и бесѣдовавшихъ съ нимъ спрашивали: „а что, батюшка, много въ Сибири такихъ духовныхъ лицъ, какъ вы“? Я тамъ самый послѣдній отвѣчалъ Петръ Андреевичъ: „Да вы, батюшка, продолжали его

вопрошати, изъ природныхъ сибиряковъ, или изъ прїѣзжихъ туда изъ Россіи? Какъ бывало, замѣчалъ шутя Петръ Андреевичъ, скажу, что я родомъ москвичъ, то уваженіе ко мнѣ сейчасъ и падаетъ, ступовывается; потому я и началъ всѣмъ предлагавшимъ такого рода вопросы сказываться природнымъ сибирякомъ, а въ такомъ случаѣ уваженіе ко мнѣ и нѣкоторымъ образомъ ко всѣму сибирскому дворянству и поддерживалось.

Въ покойномъ от. протоіерей видная еще была черта, гостепрїимство. Святки, Пасха, именины его, его супруги и другихъ членовъ семейства у него, бывало, не пройдутъ безъ вечера, безъ закуски; да, и кромѣ этихъ нарочитыхъ дней, у него нерѣдко бывали собранія или собраньица; гостей у него въ такихъ случаяхъ всегда бывало довольно и мужскаго и женскаго пола и всѣхъ сословій; изъ духовенства и изъ служившихъ по духовному вѣдомству непремѣнными его гостями бывали члены и секретари консисторіи и попечительства, начальники и преподаватели семинаріи, хотя послѣдніе съ 30-хъ и 40-вымъ годовъ всегда были гораздо моложе его многими годами; преподаватели семинаріи перестали посѣщать от. протоіерея, равно и онъ ихъ, только уже почти въ самыя послѣдніе годы, и то впрочемъ не по его винѣ, не по недостатку гостепрїимства, енергіи и лобезности у него, но, какъжется, болѣе по винѣ, по самомнительности ихъ самихъ. Вечера, собранія и праздники у Петра Андреевича завсегда бывали веселыми и прїятными, а угощенія отличались изобиліемъ въ ястіи, питіи и сластяхъ: гость отказывается отъ чегонибудь, не склоняется на приглашенія и просьбы хозяина, является съ такими же приглашеніями и убѣжденіями хозяйка. Кромѣ того, если въ Tobольскѣ прїѣзжаетъ изъ уѣздовъ или отъ индѣ какойнибудь старый знакомый или только пожелавшій познакомиться съ Петромъ Андреевичемъ, или еще

проще — пріѣзжаетъ кто нибудь изъ старшіяго духовенства — благочинный, священникъ по образованію, по развѣнью, — Петръ Андреевичъ непремѣнно угощаетъ ихъ обѣдомъ. Пишущій живой примѣръ: отъ меня отъ протоіерей во время службы моей въ Тобольскѣ, да и когда бы то ни было особенныя одолженія или услуги не получалъ, а былъ только хорошо знакомъ со мной и съ воспитателями моей жены; но когда я или члены моей семьи пріѣзжали въ Тобольскъ, онъ непремѣнно приглашалъ меня и ихъ къ себѣ на обѣдъ или вечерній чай; всего же замѣчательнѣе, даже трогательнѣе въ этомъ отношеніи то, что онъ, бывши уже лишеннымъ зрѣнія, при пріѣздахъ въ Тобольскъ моихъ семейныхъ, платилъ имъ визиты и опять-таки угощалъ ихъ обѣдами; наконецъ, когда я самъ въ 1876 году пріѣхалъ въ Тобольскъ и когда 93 лѣтній отъ протоіерей изъ живаго и бойкаго сдѣлался уже едва движущимся и изсохшимъ какъ лучинка, онъ все таки принималъ весьма радушно, бесѣдовалъ между прочимъ отъ писанія и отъ событій изъ старыхъ временъ и ни за что не отпуская безъ чаю или безъ закуски, смотря по времени, въ какое посѣтитъ его.

Семействомъ своимъ покойный отъ протоіерей съ одной стороны былъ очень счастливъ, а съ другой и не совсѣмъ счастливъ. Очень счастливъ онъ былъ спутницей своей жизни: Екатерина Ивановна какъ и выше замѣчено, была очень добрая женщина, отличная хозяйка, и — присовокупимъ — была терпѣлива и имѣла хорошее вліяніе на мужа своего. Какъ часто ни были гости у Петра Андреевича и какъ ни много ихъ случалось у него, у нея всегда и все бывало готово для угощенія, и всѣхъ она принимала ласково. Петръ Андреевичъ иногда на нейсравненныхъ и дрянныхъ подчиненныхъ своихъ изъ благочинія разгорячится, да шумитъ; Екатерина Ивановна постарается, хотя тайкомъ, на примѣръ гдѣ нибудь въ

прихожей или на крыльцѣ, а по успокоить местнымъ пасковымъ словомъ подвершатся отъ шума грому, а отъ затѣмъ стѣмъ или другими способами успокоить и сама отъ шумѣшаго, хотя шумѣвшаго по правдѣ, по необходимости, о супруга своего. Петру Андреевичу иногда, или по неважному какомунибудь дѣлу или даже по ошибкѣ, мазана будетъ въ архіерейскомъ домѣ порядочная головомойка, и возвратится онъ одома не въ духѣ, разстроенный, огорченный; и Екатерина Ивановна и безъ разговора, и безъ разспросовъ заметитъ это и найдетъ средство развлечь, успокоить его; „да ты, случалось, она, уже вступивши въ разговоръ, спроситъ опечаленнаго и очень разстроеннаго мужа, да ты виноватъ въ этомъ (за что и рено жестоко журили)“? и если этотъ отвѣчалъ: „вѣтъ, ни сколько,“ „ну такъ нечего тебѣ и беспокоиться много-то, она скажетъ ему; аладыка самъ скоро увидитъ свою ошибку.“ Мужъ успокоивался и замѣчаніе жены доосуществлялось. Къ счастію Петра Андреевича супруга его жила долго, такъ что умерла, хотя уже и очень одряхлѣвшею, не моложе 80 лѣтъ, и именно въ 1869 г. Замѣчательно, что къ отиѣванію ея безъ приглашенія собралось все градское духовенство. А не совѣмъ счастливъ, не очень благополученъ былъ Петръ Андреевичъ въ семейномъ отношеніи, являясь своимъ потомствѣмъ старшій сынъ послѣ семинаріи учился въ университетѣ, служилъ учителемъ гимназіи въ одной изъ западныхъ губерній и умеръ молодой, оставивъ послѣ себя двухъ малолѣтнихъ сиротъ, которыхъ дѣдушка съ бабушкой воспитали и пристроили и которые и до сих поръ давно уже, равнѣ своихъ роба померли. Младшій сынъ (также давно умершій), къ крайнему огорченію родителей, плохо учился и, кажется, еще плохо служилъ; и двѣ дочери, пристроенныя въ чиновниковъ, рано овдовѣли и обѣ по вдовствѣ явились въ родительскій домъ, одна съ троицею сиротами, а другая съ пятыю или шестью. Дѣдушка, впрочемъ, не

тяготился сиротами, но напротивъ, въ письмахъ къ знакомымъ онъ писалъ: „сироты мои, какъ ангелы на крыльяхъ своихъ, вознесутъ меня на небо.“ И онъ ихъ успоилъ, воспиталъ и пристроилъ. — Въ составъ семейства отъ протоіерея входила еще его мать. И какъ онъ когда самая бѣдная и простая сельская женщина и какъ у сына ея весьма не рѣдко бывали гости, а и еще того чаще бывали различныя лица по дѣламъ благотворительнымъ или по дѣламъ консисторскимъ и по попечительскимъ; то она избрала себѣ помѣщеніе отдѣльное отъ его семейства, въ нижнемъ этажѣ дома и тамъ вела однуединенную въ теплѣ и покоѣ жизнь. Однакожъ сынъ, не смотря на свое значительное положеніе и на то, что украшенъ былъ крестами и орденами, каждое утро спускался въ (низъ) поздороваться съ своей матушкой и весели въ праздники и въ дни по чему либо знаменательные въ семействѣ подавали къ обѣду на столъ какое нибудь блюдо особенно лакомое, а онъ всенепремѣнно и напередъ часть отъ него отправлялъ къ ней, своей матушкѣ. Жила она лѣтъ близь 90 и едва ли не по ея натурѣ была и натура сына, прожившаго 96½ лѣтъ.

Остается теперь сказать нѣсколько словъ о послѣднихъ дняхъ жизни описываемаго отъ протоіерея. Проживши 86 или 87 лѣтъ и прослуживши въ санѣ священства 65 или 66 лѣтъ, Петръ Андреевичъ Фелицынъ началъ чувствовать недостатокъ слуха и въ особенности ослабленіе зрѣнія; къ тому же, лишившись въ 1869 г. своей 80 лѣтней Сарры, какъ онъ часто и въ разговорахъ со знакомыми и въ письмахъ къ своимъ пріятелямъ шутя называлъ свою супругу, старецъ часто и много отъ плакалъ, а и отъ этого въ 1870 году онъ окончательно сталъ слѣпнуть, такъ что развѣза архіерейскимъ служеніемъ въ концѣ литургіи, показавши народу нѣ послѣдній разъ сосудъ съ словами: всегда, и нынѣ присно в вѣки вѣковъ и понесши его на жертвенникъ, онъ за что

то запнулся и чуть было не упалъ. Невольно покойный въ названномъ (1870) году испросилъ себѣ увольненіе въ отставку, въ которой и жилъ 9 лѣтъ.

По отставкѣ начались хлопоты о пенсіи заслуженному и отемѣвшему старцу: и самъ онъ просилъ, и епархіальное начальство ходатайствовало объ обращеніи ему въ пенсію оклада жалованья, какой получаютъ теперь кафедральные протоіереи, т. е. по 400 руб.; но ему, прослуживъ ему (до 1870 года) въ священномъ санѣ 66 лѣтъ и въ званіи кафедральнаго протоіерея 44 года и имѣвшему на рукахъ не малое семейство, пенсія была назначена (конечно, на основаніи существующаго положенія о пенсіяхъ лицамъ духовнаго званія) только 90 р. въ годъ! Усиленное ходатайство епархіальнаго начальства и предстательство нѣсколько значительныхъ лицъ объ увеличеніи пенсіи отъ протоіерею имѣли послѣдствіемъ только то, что было предоставлено епархіальному начальству увеличить означенную пенсію изъ епархіальныхъ средствъ, если таковыя найдутся. Старецъ и получалъ изъ разныхъ мѣстныхъ источниковъ (изъ попечительства, собора и консисторіи), сверхъ тѣхъ 90 рублей, первоначально 300 р., а потомъ, когда нѣкоторые изъ этихъ источниковъ изсякли, нѣсколько менѣе. Благо, что Петръ Андреевичъ въ свое время берегъ копѣйку на черный день!

Девять лѣтъ отъ прот. Фелицынъ жилъ на покой, жилъ совершенно слѣпой и на половину глухой. Скудное, горестное его въ это время было положеніе: 87 лѣтъ пользовался великимъ даромъ Бога и природы — зрѣніемъ, любовался природой, видѣлъ храмы Божіи и все что въ нихъ, видѣлъ людей и пр. и пр. а тутъ долженъ былъ сидѣть, оставаться посто-янно во тьмѣ и сѣни смерти; привыкъ священнодѣйствовать (*), а тутъ нельзя стало даже и видѣть ничего изъ свя-

(*) Слѣдствовавшій отъ протоіерей однакожъ каждагодно самъ сл. жилъ молебень, когда (въ іюль), по приглашенію его, принесли въ его домъ чудотворную Абалацкую икону Божіей Матери.

ценнодѣйствій, даже и слышать-то могъ изъ нихъ только весьма и весьма не много, вся долгая жизнь его прошла, можно сказать, въ кипучей дѣятельности, а тутъ пришло время, что ничего нельзя стало дѣлать; любилъ онъ почитать, любилъ поговорить съ членами своей семьи, побесѣдовать съ посѣтителеми, а тутъ оставалось сидѣть болѣе молча (*); читалъ ему по нѣсколько разъ въ день и разумѣется весьма по немногу то св. писаніе, то каноникъ, то газеты и духовные журналы наемный, ухаживавшій за нимъ мальчикъ. Говорить ему доводилось только по нѣскольку въ цѣлый день словъ съ двумя своими почти старушками дочерьми и нѣсколькими изъ непристроенныхъ внучатъ, когда они приходили къ нему утромъ поздороваться и принять отъ него благословеніе. Любилъ онъ въ хорошую погоду и при выпадавшей иногда свободѣ отъ дѣлъ пройтись, проѣхать, прогуляться по городу и за городомъ, а тутъ пришло такое время, что выѣзжать доводилось ему только изъ рѣдка, и то на одни праздники или въ самые праздники за богослуженіе во храмъ Божій (**), да пройтись иногда по комнатѣ по нарочито для него протянутой веревочкѣ. Въ чемъ же слѣдовательно и какъ у слѣповавшаго старца проходило время? А вотъ въ томъ, что по нѣскольку разъ въ день, какъ выше замѣчено, слушалъ по немногу чтеніе писанія, газетъ и пр., а болѣе въ одиночныхъ воспоминаніяхъ благо изъ жизни своей и другихъ, а и еще того болѣе въ умственной, духовной молитвѣ; покойный и пишущему 3 1/2 года назадъ неоднократно говорилъ и другимъ, изрѣдка посѣщавшимъ его, докладывалъ, что Господь даровалъ ему долгую жизнь именно для того, чтобы имѣть ему время оплакать многіе и тяжкіе свои грѣхи, покаяться въ своихъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ.

(*) Впрочемъ, какъ и кому было часто-то навѣщать его? Самые пожилые изъ градскаго духовенства были моложе его на 40 или 50 лѣтъ; да и говорить съ нимъ, какъ съ полуглухимъ, было очень тяжело.

(**) Въ богослуженіи онъ ѣздилъ не въ родной ему соборъ, потому что сей на нагорной части и въ нѣкоторомъ удаленіи отъ его дома, а въ ближайшую приходскую (Михайло-архангельскую) церковь.

Петръ Андреевичъ въ свое время былъ довольно полный, подвижной, но въ послѣднее время, во время слѣпоты своей, какъ мнѣ самому довелось видѣть три съ половиною года назадъ, онъ изсохъ, согнулся, съежился какъ бы какой охлопочекъ, какъ бы кусочекъ ваты. Слышно, что онъ и передъ смертью какъ нибудъ особенно не болѣлъ, но все сохъ и изсохъ до того, что три послѣднія недѣли уже ни какой пищи не принималъ, а только пилъ по маленьку воду и чай. Скончался напутствованный всеми идущими къ тому таинствами, какъ и сказано въ началѣ біографіи, въ половинѣ одиннадцатаго часа утра, 16 декабря истекшаго 1879 года.

Отпѣваніе происходило, какъ и слѣдовало, въ кафедральномъ соборѣ, 19 числа. Выносъ изъ дому производилъ, заупокойную литургію служилъ, отпѣваніе совершалъ и къ мѣсту погребенія проводилъ преосвященный Ефремъ епископъ тобольскій и сибирскій при сослуженіи, съ участіемъ всего градскаго духовенства. Во время литургіи вмѣсто причащаемаго стиха во 1-хъ былъ исполненъ цѣвчими, по завѣщанію самаго усопшаго, похоронный концертъ, тотъ самый, который былъ въ 1845 году процѣтъ при погребеніи преосв. Владимира и именно: *Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть*, а во 2-хъ произнесено вторымъ преемникомъ (*) Петра Андреевича по должности кафедральнаго протоіерея, прот. Матвѣемъ Боголѣповымъ слово, содержаніе для котораго заимствовано изъ автобіографіи покойнаго съ тремя правоучительными приложеніями, извлеченными изъ трехъ періодовъ жизни усопшаго, — отроческаго, служебнаго и не служебнаго за болѣзнями и слѣпотой. — Погребенъ от. прот. Петръ Андрее-

(*) Первымъ преемникомъ Петра Андреевича былъ прот. Никита Розановъ, но онъ въ началѣ прошлаго года домеръ. Когда сообщили Фелицыну о смерти Розанова, то онъ сказалъ: „ну что же? старичекъ ужъ былъ“. Старичекъ ужъ былъ? умершему, дѣйствительно старичку, однакожъ было только 64 года, а говорившему тогда шелъ уже 94 годъ. Что же дѣлать? старики и глубокіе сами себя ни когда не кажутся очень старыми.

евичъ Фелицынъ въ загородной архіерейской роцѣ, подлѣ самой роценской церкви, противъ ея алтаря, согласно его, от протоіерея, желанію, рядомъ съ его супругой.

Рядомъ вы, новые Авраамъ и Сарра, почиваете останками своими въ сырой землѣ, да упокойтъ же васъ Господь Богъ вмѣстѣ и на небесахъ, на лонѣ Авраама, Исаака и Іакова.

НАСТАВЛЕНІЕ (*)

какія должно предпринимать врачебно-санитарныя мѣры предосторожности, отъ заболѣванія злокачественною жабою (дифтеритомъ) и какія правила должны соблюдать при подаіні первой помощи заболѣвающимъ этою заразительною болѣзнію.

Изъ вѣдомостей, доставленныхъ въ прошломъ 1878 г. въ управу практикующими врачами, видно, что какъ въ г. Иркутскѣ, такъ и въ селеніяхъ иркутской губерніи дѣти и взрослые спорадически заболѣваютъ злокачественною жабой—дифтеритомъ. Черемховское волостное правленіе отъ 3 октября с. г. увѣдомило сельскаго врача балаганскаго округа, что въ зараринскомъ участкѣ появилась повальная болѣзнь на дѣтей, каковой было больныхъ 12 человекъ, изъ нихъ 7 умерло, 2 выздоровело и 3 остались больныхъ. Въ г. Иркутскѣ практикующіе врачи словесно заявляли управѣ, что болѣзнь дифтеритъ нерѣдко ими пользуется въ настоящее время и бывають отъ нея смертельные случаи.

Такъ какъ эта болѣзнь дифтеритъ есть болѣзнь заразительная и притомъ скоротечная, то врачебная управа нахо-

(*) Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ руководству приходскихъ священниковъ. 17 мая 1880 г. В. А. И.

дуть нужнымъ довести до свѣдѣнія Иркутской публики и всѣхъ сельскихъ жителей чрезъ печатаніе въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ наставленія: распознаваніе этой болѣзни, предохранительныхъ мѣръ отъ заболѣванія дифтеритомъ, и предостереженій живущихъ съ заболѣвшими здоровыхъ, а также указанія первой врачебной помощи къ излеченію заболѣвшаго въ случаѣ отсутствія или вовсе невозможности прибытія врача.

Распознаваніе болѣзни.

Дифтеритъ или злокачественная жаба представляетъ болѣзнь, принадлежащую къ острымъ заразительнымъ болѣзнямъ; она обнаруживается между людьми эпидемически, или же она бываетъ часто мѣстнымъ пораженіемъ органовъ рта. Онъ является или первично, или сопровождается другія острія болѣзни и заразительныя сыпи: скорлатину, корь и т. п. Дифтеритъ развивается по усиленно покраснѣвшей, слегка припухшей слизистой оболочкѣ зѣва: сначала обнаруживается въ видѣ маленькихъ точекъ или кругловатыхъ пятенъ бѣловатаго, желтобѣлаго и желтаго цвѣта; эти пятна, вслѣдствіе быстрого размноженія и увеличенія, сливаются. При злокачественной, тяжелой формѣ дифтеритъ обнаруживается опухолями желѣзъ, которыя, оцущиваются снаружи у самаго угла нижней челюсти и видимы въ полоси рта въ видѣ двухъ выдающихся, — покраснѣвшихъ сторонъ корня языка, валиковъ (распухшихъ миндалевидныхъ желѣзъ), на которыхъ, большею частью первоначально на одной, а въ послѣдствіи уже и на другой, замѣчаются одно, или нѣсколько ясно обозначенныхъ бѣловатыхъ мѣстъ, какъ бы пѣнки сливокъ, (часто бѣловатый цвѣтъ имѣетъ грязный, сѣрый или желтоватый оттѣнокъ). При этомъ всегда бываетъ боль при глотаньи и лихорадочное состояніе, сильная головная боль, потрясающій ознобъ, рвота, общая слабость, бредъ, судороги, запоръ, полная потеря аппетита, на сильно покраснѣвшей сухой слизистой оболочкѣ

зѣва и желѣзь бляшки или пятна принимаютъ значительныя размѣры. Дифтеритъ или представляетъ мѣстную болѣзнь, или будучи сначала мѣстною болѣзнию, въ послѣдствіи влечетъ за собою разложеніе крови вслѣдствіе всасыванія заразительныхъ веществъ, или же, наконецъ, онъ съ самаго начала есть болѣзнь общая — первичное заболѣваніе крови, при эпидемическомъ характерѣ болѣзни. Иногда болѣзнь прямо начинается ознобомъ съ дрожью и рвотою. При дальнѣйшемъ теченіи болѣзни, если не была оказана дѣятельная врачебная помощь, болѣзнь развивается далѣе: бѣлыя бляшки увеличиваются размѣромъ, опухоль желѣзь становится сильнѣе, болѣзнь распространяется на весь зѣвъ и переходитъ изъ рта и въ заднюю часть носовой полости; больной говоритъ съ трудомъ и въ носъ, изъ рта вытекаетъ желтоватая, гнилопахучая, тягучая слизь, разѣдающая губы (большею частію по угламъ рта, такъ какъ эти мѣста болѣе подвержены обливанію) и все близъ лица, лежащее, подушки, бѣлье запачкано этою слизью.

Этихъ признаковъ достаточно, чтобы узнать болѣзнь. Въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни (если не была подана соответственная помощь) носъ совершенно залегаетъ: больной лежитъ съ открытымъ ртомъ и истекающей изъ рта слизью, дыханіе становится затрудненнымъ, появляется сонливое, безсознательное состояніе, и больной умираетъ не рѣдко на 3—4 день отъ начала болѣзни. Иногда (приходитъ послѣдовательное опуханіе лица, особенно выдающееся по сторонамъ носа, подъ челюстями и на частяхъ переходящихъ въ шею, распухшая шея не отдѣляется отъ лица, и опухоль даже переходитъ на грудь, что почти всегда влечетъ смертельный исходъ. Иногда болѣзнь развивается не такъ быстро и теченіе ея, болѣе благоприятствуютъ выздоровленію.

Вотъ ходъ въ главныхъ чертахъ болѣзни злокачественной жабы. Ее легко узнать съ самаго начала.

Выздоровленіе при своевременной, въ началѣ появленія болѣзни и соотвѣтственной помощи возможно и въ нѣсколько дней. При разившейся же болѣзни успѣхъ болѣе труденъ и выздоровленіе идетъ весьма медленно и затѣмъ могутъ быть послѣдовательныя болѣзни, въ числѣ которыхъ болѣе всего выдаются параличи различныхъ мышцъ: глотаніе затруднено, пьющіяся жидкость проходитъ въ носъ, голосъ носовой, двойное зрѣніе и ослабленіе зоркости, иногда безгласіе, параличи рукъ и ногъ и т. п. Иногда же перенесенный тяжелый дифтеритъ оставляетъ послѣ себя безсиліе и малокровіе столь значительныя, что бывають обморочныя состоянія и жизнь можетъ прекратиться внезапно смертельнымъ обморокомъ.

(Продолженіе будетъ).

По случаю кончины ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Печальная вѣсть о кончинѣ Ея Величества, Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны получена въ Иркутскѣ утромъ 23 мая, и немедленно по полученіи ея послѣдовало приглашеніе духовенства, чиновъ и гражданъ города Иркутска на соборную панихиду о почившей въ кафедральный соборъ, который между тѣмъ облакался въ трауръ, — устлался чернымъ сукномъ. Въ половинѣ 2-го часа по полудни начался заупокойный благовѣстъ на соборной колокольнѣ, и соборъ быстро сталъ наполняться богомольцами. Въ 2 часа прибылъ въ соборъ и владыка иркутскій, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Веніаминъ и благословилъ праздать предстоящимъ свѣчи, а духовенству роздалъ ихъ самъ. Протодіаконъ прочиталъ съ амвона правительственныя телеграммы о кончинѣ Ея Величества; послѣ чего и совершенно было его высокопреосвященствомъ, въ сослуженіи всего иркутскаго духовенства, трогательное заупокойное богослуженіе.

Въ тотъ же день была панихида о Ея Величествѣ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ города.

Съ сего дня по распоряженію его высокопреосвященства, во всѣхъ церквахъ имѣють быть возносимы ежедневно молитвы о упокоеніи души усопшей Государыни.

Мы не можемъ проникать въ сердца людскія, но не сомнѣваемся, что всѣ русскіе люди молились и молятся о ней, какъ дѣти о матери. Ея не стало для Россіи; но Она пребудетъ незабвенною въ Россіи.

Незабвенна Она для русскаго народа и общества; ибо предана была ему всею душою, обнимала всѣхъ истинно-материнскою любовью и спѣшила на помощь всюду, гдѣ усматривалась нужда въ помощи. При самомъ водвореніи своемъ въ русскую землѣ Она послушила по слову пророка: *слыши дщи и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего.* Съ этого времени всѣ Ея заботы и всѣ помыслы обращены были на Россію и на ея народъ.

Незабвенна Она для церкви православной; ибо всецѣло проникнута была духомъ православной вѣры и жила ею. Не все носила Она имя равноапостольной Маріи Магдалины, но подражала и любви ея ко Христу, была даже общницею и служенія ея, принявъ подъ свое покровительство православное миссіонерское общество и споспѣшествуя миссіонерамъ распространять евангеліе Христово между ближними и дальними языками.

Незабвенна Она для всероссійскаго воинства; ибо Ей обязаны были тысячи воиновъ облегченіемъ страданій отъ ранъ и болѣзней во время военное; Она положила у насъ начало обществу Краснаго Креста, съ нарочитою цѣлю облегчать страданія раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Незабвенна Она для русскаго женскаго пола; ибо много послужила для воспитанія и образованія русской женщины. Съ Нею началась у насъ новая эпоха въ исторіи женскаго образованія. До Нея не многія дочери семействъ изъ одного лишь привилегированнаго сословія получили образованіе; при Ней и вслѣдствіе заботъ Ея путь къ образованію открытъ для дѣвицъ всѣхъ званій и состояній. Прежнія учебно-воспитательныя женскія заведенія по Ея указаніямъ поставлены лучше и цѣлесообразнѣе, а всѣ почти прочія и возникли по Ея мысли. До нея у насъ и мысли не было напр. о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; а нынѣ онѣ считаются сотнями.

Вѣчная Тебѣ память, незабвенная для всѣхъ насъ Царица и Мать наша!

За Ея благочестіе и любовь Господь и кончину Ей послалъ хотя не безболѣзненную, но непостыдную и мирную. Вѣруемъ, что Она непостыдно предстанетъ и страшному престолу Господа славы.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Ступовъ.*